

Северо-восток Калимдора. 23 день с момента вторжения демонов в Азерот (за три дня до сражения у Серана).

Королевство калдораев всегда гордилось своей утонченной архитектурой, наполненной множеством орнаментов и богатой палитрой красок. Прекрасные дворцы были при этом не просто иллюстрацией могущества, они являлись центром жизни Азерота, сердцем, определявшим дальнейшую судьбу мира. Так казалось многим, вернее сказать почти всем, кроме тех, кто нес обязанность хранителей и защитников этого мира. Кроме драконов.

Эти создания не стремились всерьез вмешиваться в жизнь других рас, по крайней мере, именно такой позиции они официально придерживались. Однако, когда до начала первого сражения между эльфами и демонами оставались считанные дни, решение о будущем Азерота принималось совсем не во дворце и вовсе не эльфами, хоть стоило и признать, помещение, в котором должно было состояться собрание, было самым грандиозным из всех существующих на Калимдоре, а существа, на него явившиеся – сильнейшими.

Драконы слетались в пещеру, что имела просто невероятные размеры – более четырехсот метров в высоту и двухсот в ширину, отчего даже Аспекты терялись в ее пространстве. Впрочем, не следовало удивляться причудливости природы, ведь не она создала это помещение, во всем, что было внутри пещеры, чувствовалась рука неведомого мастера.

В гладких, идеально ровных стенах, что загибались полукругом, создавая купол, терявшийся в полумраке, в пяти расположенных на равном расстоянии друг от друга арках проходов, и, наконец, в пяти статуях, что вырастали из стен, во всем этом была видна идеальная четкость и выверенность линий, а сами скульптуры дышали жизнью. Они изображали гигантских драконов, распахнувших крылья, и все летели к одной цели, расположенной в центре пещеры. А сверху их тел располагались драконы настоящие. Все пять аспектов явились на это собрание и каждый занимал место на голове одного из каменных драконов, а сильнейшие члены их стай располагались позади, на спине и крыльях каменных гигантов.

Прошли тысячелетия, с тех пор как на собрании присутствовал полный состав участников, но и событие, что свело вместе драконов, имело первостепенное значение. В Азерот вторгся враг и впервые за долгие годы драконы были поставлены перед фактом того, что им следовало исполнить свое предназначение, что дали им титаны – защитить мир. Вот только кто сказал, что в этом вопросе будет царить согласие?

- Мы должны вмешаться немедленно, пока еще не стало слишком поздно! – этот крик, переходящий в рев прозвучал из пасти громадного красного дракона, Алекстразы, Аспекта Жизни. Помня свое предназначение, она считала нужным беречь все живущие на Азероте расы и в этом своем мнении расходилась с иными драконами.

- Зачем нам спешить? – в противоположность красному дракону, голос черного, Нелтариона, Аспекта Земли, был спокоен и безмятежен – Разве нынешние события не выгодны нам?

- Выгодны? Нелтарион, ты сошел с ума! Неужели ты не понимаешь, сколь страшная угроза на-

висла над Азеротом и нашей расой? Может ты оглох и не слышал меня?

- Я отличаюсь прекрасным слухом, Алекстраза, а не услышать твоих криков не смог бы даже глухой дракон, а еще у меня есть разум и он говорит мне, что случившееся пойдет на пользу нашей расе. Жаль, что ты, как и прежде, слышишь, но не слушаешь меня.

- Я тебя слышу и то, что ты говоришь неприемлемо. В Азерот вторгся враг, враг всему живому, каждому созданию нашего мира, а ты предлагаешь нам радоваться этому и искать выгоду?

- Можем и скорбеть, если ты этого хочешь. Вот только разум нам дан, чтобы думать и искать выгоду во всем для нашего народа, даже в несчастьях других. И это нашествие поможет драконам, если правильно повести себя, а не бросаться в слепую атаку.

- Вновь твои скользкие речи, Нелтарион! Что ты хочешь предложить на этот раз? Кого уничтожить чужими руками? И правда ли ты хочешь пренебречь нашим долгом и рисковать всем ради призрачной выгоды?

- А, по-моему, именно ты, Алекстраза, намерена рискнуть будущим нашей расы, в то время как я желаю принести нам процветание...

- Нелтарион, возможно ты прекратишь кружить и выскажешься прямо? Не только моя сестра, но и я уже начинаю терять терпение! – в доказательство своих слов, зеленый дракон Изера, Аспект Природы, выпустила из ноздрей пучки пламени.

- И меня будут слушать? – все тем же спокойным, с насмешливыми нотками, голосом спросил черный дракон.

- Нелтарион...

- Хорошо, если Вы так желаете, я выскажусь прямо, – голос Нелтариона приобрел уверенность и твердость, а сам он обвел взглядом своих собратьев и всех тех драконов, что собрались в этот день в пещере.

- Вы говорите об угрозе, что пришла в наш мир, но почему Вы забыли о той угрозе, что в нем существовала уже давно. Почему Вы забываете об этих низших созданиях, что возомнили себя богами и расползаются по Калимдору словно крысы? – голос Аспекта Земли звучал с каждым словом все громче, уверенней, завораживая остальных, но говорить дальше ему помешали.

- Ты вновь за старое, Нелтарион? Как долго ты будешь твердить одно и то же, и как связана угроза калдораев и наше положение? – Алекстраза смотрела с нескрываемым раздражением, почти с ненавистью, Впрочем, это не удивляло никого из присутствующих, ведь этот спор черного и красного Аспектов длился даже не годами, столетиями.

- Именно в настоящий момент угроза и имеет значение, ведь мы впервые за столетия можем устранить калдораев, не рискуя своими сородичами!

- Нелтарион, ты забываешься! Титаны поставили нас хранить этот мир, а ты предлагаешь ждать, наблюдая за тем, как он будет разрушен? Я правильно тебя поняла? Так на чьей ты стороне? – дракон пригнулась и расправила крылья, словно готовясь к прыжку, а окружающие застали в напряжении.

- Нелтарион, твоё предложение неуместно, это противоречит нашей миссии, – проговорил в наступившей тишине Ноздорму, Аспект Времени.

- Неужели? – голос черного дракона не утратил веселья, лишь приобрел большую громкость, раскатившись по залу – А не кажется ли Вам подобное лицемерием? Ведь мы уже не раз выступали против калдораев, помогая их врагам убивать тысячи этих ничтожеств, и что иного ты видишь здесь?

- Я никогда не поддерживала твоих идей и никогда не стану, – прошипела Аспект Жизни.

- Алекстраза, не стоит вспоминать о прошлом, когда так важно будущее, – заметил Аспект Времени, после чего повел дальше свою роль примирителя сторон, что он исполнял все эти годы, – Нелтарион, сейчас не время для раздора, у пришельцев есть силы для того, чтобы уничтожить наш мир, это подтверждает Алекстраза и это чувствует Малигос. Поэтому мы обязаны выполнить свое предназначение.

- А разве нет у нас обязательств перед своими саями, своей расой? Разве не обязаны мы использовать любую возможность для блага нашего народа? Ведь именно сейчас мы имеем шанс устранить угрозу, что нависла над нами! – Аспект Земли не собирался отступать, он выпрямился и распахнул крылья, давая каждому присутствующему в зале дракону разглядеть себя и услышать сказанное – Калдораи развиваются слишком быстро, еще тысячу лет назад они занимали вдвое меньшее пространство, а что случилось бы еще через тысячу лет? Когда бы пришел день войны между нами? И это при том, что мы как могли останавливали их развитие, помогали их врагам. Однако уже сейчас эта помощь ничего не дает, ни на шаг не останавливает продвижение существ, что возомнили себя Богами! Что силитиды, что тролли ни на что не способны и даже с нашей помощью не в состоянии нанести достаточный урон калдораям. Что сказать, если даже помощь артефактами и накопителями маны, что мы предоставили силитидам недавно, помогла лишь разрушить одну крепость и убить несколько тысяч остроухих крыс, но не дала жукам и шанса на победу в войне!

Прервав свою речь, Нелтарион обвел взглядом притихший зал и продолжил:

- Ночные эльфы день за днем, столетие за столетием становились сильнее, и год назад мы уже не могли быть уверены в победе над ними, но сейчас нам выпал шанс! Шанс остановить эту угрозу, остановить растущее могущество этой расы! И все что нам следует сделать – дожидаться, когда иномиряне и калдораи ослабят друг друга, а затем уничтожить победителей одним ударом!

Завершение речи было встречено согласным ревом множества собравшихся драконов. Не всех, даже не трети, однако это не отменяло того факта, что многие поддерживали воззрения Нелтариона – как его собственная стая, так и драконы иных цветов. Не поддержали его лишь члены красной стаи, но Алекстраза не знала с чем это было связано, с настоящими убеждениями или не желанием противоречить ее взглядам. А еще она не знала настоящих убеждений других Аспектов, даже своей собственной сестры. Лишь видела, как каждый раз они соглашались с мерами, предлагаемыми Аспектом Земли.

- Нелтарион, сейчас я не буду оспаривать твои идеи об уничтожении всего живого, что может нести угрозу, – в голосе Алекстры чувствовалась усталость, что было не удивительно, ведь эта тема поднималась бесчисленное число раз, – всего лишь задам тебе один вопрос: что случится, если к моменту нашей атаки окажется слишком поздно? Ты готов поставить судьбу нашей расы и Азерота на то, что мы сможем победить в одиночку?

- Иномирян ослабят калдораи...

- Ты так в этом уверен? – перебила Нелтариона Алекстраза – Может быть ты знаешь, какими силами обладают наши противники? Какие у них планы? Ты знаешь то, что неизвестно нам?

- Нет, – после долгого молчания ответил Нелтарион, – но я считаю, что нам следует рискнуть, так как иного шанса у нас не будет.

- А я так не считаю, – проговорил до этого момента молчавший Малигос, Аспект Магии, – пришедшие в наш мир по настоящему опасны, я лично оценил их силу и могу сказать, что нам не стоит противостоять им в одиночку, лучше присоединиться к калдораям, иначе мы рискуем понести страшные потери в грядущей войне.

Таким образом, мнение трех Аспектов склонилось к присоединению к вступлению в конфликт, а позже и Изера объявила о своем согласии, отчего Нелтариону оставалось лишь смириться с мнением большинства.

Впрочем, решение о вступлении в войну было не единственным, что намерены были обсудить драконы, и затем Аспекты приступили к разбору деталей. Когда выдвигать войска, действовать в одиночку или присоединиться к армии и если присоединиться, то к кому? Как много драконов выделит каждая стая? Сейчас существовало всего два варианта союза, две армии, что вели бой с иномирянами. И выбор между ними был очевиден, тем более, что Алекстраза уже провела переговоры с Кенариусом. Но вот при обсуждении вопроса как воевать, Нелтарион вновь вступил в разговор.

- Хорошо, если таково мнение большинства, черные драконы согласны вступить в бой уже сейчас, но Вы сами заявляете, что противник опасен, разве можем мы вступить в бой без надежного оружия?

- Что ты имеешь в виду Нелтарион? – сухо спросила Алекстраза, она воспринимала настороженно любое предложение Аспекта Земли, и этот случай не был исключением.

- Я говорю об идее, что была когда-то предложена Малигосом, о Душе Дракона. Если опасность столь велика, как он говорит, не следует ли нам собрать все силы для сражения?

- Опасность действительно значительна, – подтвердил Аспект Магии, – и потому Душа дракона нам может пригодиться.

- Отдать часть своих сил в артефакт, да еще и доверить его одному из нас? – подпуская сомнение в голос, уточнила Алекстраза.

- Ты кому-то не доверяешь? – с интересом спросил Нелтарион – Возможно кому-то конкретно-му? Я предлагаю отдать Душу Дракона Малигосу, как Аспекту Магии, но возможно ты не считаешь его достойным?

Эти слова и решили исход спора. Позже проходили и иные переговоры, но выбор, что должен был повернуть историю мира, уже был сделан.

Темное помещение, едва освещаемое светом магического огня, более всего напоминало пещеру и, по сути, ей и являлось, однако в то же время оно было еще и покоем одного из сильнейших существ мира Азерота, Аспекта Земли. Нелтарион был неприхотлив к обстановке, еде и даже к иным расам он относился достаточно снисходительно, что без сомнения изумило бы Алекстразу, если бы она проникла в тайны этого дракона. Именно потому сеть пещер, что служила домом ему и ближайшим соратникам, могла поразить случайного путника грубостью более подходящей троллям, а вовсе не древней и могущественной расе, вот только случайных путников здесь никогда не было, а рядом с покоем Нелтариона не стремились появляться без причины даже дочери Аспекта.

Сам черный дракон в данный момент метался по пещере, пытаясь справиться с бурей чувств, что царила в его душе с момента окончания переговоров. Пусть и прошел целый день, волнение, раздражение и гнев не покидали, заставляя раз за разом воспроизводить в голове прошедшие события.

В очередной раз он убедился в том, что Аспекты, из-за проклятых обетов принятых тысячи лет назад, готовы повести его народ к гибели. Иметь такой шанс расправиться с угрозой и отказаться от него. «Они выбрали такой путь, но я должен действовать иначе, если хочу процветания для своего народа»** пронеслась мысль в его голове, и он не замедлил с этим согласиться. Столетиями остальные драконы отказывались признавать опасность. Отказывались задавить в зародыше угрозу. А ведь Нелтарион первым обнаружил ее еще тысячу лет назад и уже тогда предложил уничтожить калдораев, пока те не набрали силу. «Эти ничтожества погубят драконов, необходимо действовать пока не поздно».

Долгое время Нелтарион не знал, что ему предпринять, как убедить остальных в существо-

вании опасности, в необходимости действовать немедленно, и лишь в последние годы он понял, что это невозможно, «они не способны понять, и лишь я могу спасти свою расу». Только так и никак иначе. «Никому нельзя доверять», даже перед стаей не стоит раскрывать свои планы.

Хорошо, что Нелтарион был готов к решению остальных Аспектов и даже предложение высказал лишь потому, что желал дать им шанс. «Они доказали свою ничтожность» и потому дальнейшее промедление было бы преступно. Он знал это и уже был готов действовать. Душа дракона, артефакт, что отдали на хранение Малигосу, был ключом к будущей победе. Должно быть, остальные драконы полагали, что он под надежной защитой до момента выступления, но они ошибались. Ведь Нелтарион в момент передачи части своих сил*** оставил в артефакте и свой подарок – маяк, который способен был разглядеть лишь он один, и благодаря которому удастся найти путь до пещеры Малигоса и его тайника. Сама возможность создания этого маяка была словно озарение, и еще одно доказательство его права решать судьбу всех драконов и Азерота.

А зная примерное местоположение «Души дракона», обворовать Аспекта Магии будет уже не сложно, ведь этот глупец всегда беспокоился именно о магической защите в ущерб иной, что было его вечным недостатком, известным очень немногим. «Все же я гениален, ведь смог обмануть всех, какие же они ничтожества, раз мне удастся побеждать даже в лучших их направлениях». Душа дракона будет принадлежать Аспекту Земли и никому другому, необходимо лишь выбрать время для удара. Нельзя забрать артефакт слишком рано, в этом случае остальные Аспекты заподозрят неладное и попытаются найти его. Нельзя и ударить слишком поздно, ведь в пути Малигос будет держать Душу дракона при себе, забрать ее в этом случае не удастся.

Хорошо, что удалось уговорить остальных Аспектов подождать с помощью калдораям и на это время позволить Малигосу улучшить «Душу». Это дает время для подготовки. Нелтарион был Аспектом Земли и, зная где расположено место, мог оценить его строение и сейчас, когда движение «Души дракона» наконец остановилось, пришло время для изучения убежища Малигоса. Проникнув, он сможет получить в свои лапы так необходимую силу «и даже если потребуются убить сородичей – это меня не остановит». Мысль была внезапна и заставила Нелтариона замереть на месте. Пойти на подобное? Стоит ли поставленная цель того? Пусть драконы находятся в заблуждении, но они являются его сородичами... Именно ради их блага он стремится достигнуть поставленной цели. Но с другой стороны он начал эту игру и не мог остановиться на половине пути. «Я убью ради величия драконов столько сородичей, сколько потребуется, если они будут настолько глупы, чтобы встать на моем пути». Что с ним? Откуда такие мысли? И нужно ли им следовать? Сомнения не оставляли, и Нелтарион решил для себя обдумать все позже, не сейчас. В настоящий момент он должен был сосредоточиться на изучении местности, где хранилась Душа дракона.

Разведка убежища Малигоса была почти завершена, пусть для этого и потребовалось более двух суток, когда Нелтариона отвлек магический зов. Его воздействие исходило из тайника в особо укрепленном хранилище и могло идти лишь от одного артефакта, о существовании которого не знал никто. Сейчас он вызывал черного дракона и, зная кем было существо, что желало общения, излишне медлить не хотелось. Сам этот артефакт был получен Нелтарионом бо-

лее года назад при весьма странных обстоятельствах. Он просто оказался в его покоях, лежащий на полу в центре помещения. Станным было то, что найти его место обитания, преодолеть стражу из черной стаи и магическую защиту было невероятно сложно, тем не менее неизвестный справился с этой задачей, оставил артефакт, после чего беспрепятственно удалился. Как? Этому ему так и не удалось узнать.

Более месяца он избегал обращаться к артефакту, изучая его всеми доступными чарами, предварительно переместив в максимально защищенное помещение, но так и не обнаружил ничего, кроме способности воспринимать и передавать сигналы извне и странной энергии, в нем заложенной. Опасность по-прежнему существовала, но все же тогда он решил воспользоваться этим устройством. И именно этот выбор привел к знакомству с Саргерасом.

Неизвестный был силен и опасен, намного сильнее его самого, что можно было почувствовать даже при такой связи, а еще он предлагал присоединиться к нему в нужный час. И Аспект Земли ответил согласием. Но не следовало думать, что ему захотелось присоединиться к Легиону, вовсе нет, просто использовать других в своих целях вполне естественно, и Нелтарион планировал воспользоваться вторжением Пылающего Легиона для решения стоящих перед драконами проблем - уничтожением главной угрозы мира Азерота - калдораев. Тем более что Саргерас пообещал, что именно ночные эльфы станут первой расой, по которой будет нанесен удар.

Правда следовало уточнить, что хотя Нелтарион и ответил согласием, но это вовсе не означало, что он в действительности поверил. Всего лишь принял к сведению и на время забыл о сказанном, посчитав, что если его собеседник говорил правду - Аспект не упустит такого события. Из предпринятых мер было лишь обновление связей с троллями - почти бесполезной в нынешних условиях расой, но которой можно было в нужный момент пожертвовать.

Вызывало жалость лишь то, что Аспекту Земли было неизвестно время и место появления Легиона. Этого Саргерас ему не сказал, да и вообще не посчитал нужным сообщить хоть какую-то информацию. С каждым прошедшим месяцем Нелтарион все больше верил в то, что никакого вторжения и вовсе не будет, но последние события это мнение опровергли. И вот сейчас к нему обращен вызов, а это означает, что Саргерас желает от него выполнения заключенного договора. Неужели калдораи победили, и Легиону потребовалась помощь? Что ж, Аспект готов был ее предоставить.

- Повелитель? - спросил Нелтарион у темного силуэта, что словно был погружен в воду, хотя сам артефакт более всего напоминал блюдо с зеркальной поверхностью.

- Ты готов выдвинуть свои войска? - Саргерас и в первый раз был не слишком вежлив, пожалуй даже груб, но та мощь, что и сейчас ощущалась от зеркала, позволяла ему подобный тон. Однако в этот раз Нелтарион почувствовал, что скрытое за другой стороной артефакта существо находилось в неистовой ярости и потому решил ответить без ненужных подробностей, четко и коротко.

- Мои войска готовы выдвинуться, но должен напомнить, я пока не могу действовать открыто, а силитиды отказались атаковать вновь, их последняя атака истощила силы жуков и они намерены еще десятки лет зализывать раны.

- Им никто не даст этого времени. Я помню о том, что ты говорил, у меня прекрасная память, и тебе не стоит этого забывать. Сейчас мне потребуется лишь отвлечь калдораев от портала на некоторое время. Ты готов это организовать?

- Да, уже завтра тролли смогут выйти в поход, я связался со всеми племенами этой расы.

- Прекрасно, – тон Саргераса смягчился, а то ощущение яростной силы, что било из артефакта, немного утихло, – я надеюсь на тебя, Нелтарион, не подведи меня.

Примечания:

* Имеются в виду Древние Боги – три существа, заточенные титанами в недрах земли и получившие возможность воздействовать на разумных, внушая им свои мысли.

** Прямая речь не является ошибкой, впрочем, и связана с Древними.

*** В каноне Нелтарион единственный из драконов, что не передавал своих сил, но я не понимаю, как это ему удалось? Ведь уж такое действие легко видно. Или они настолько доверяли друг другу? Как-то не верится, а потому вот вам мой вариант.

Нелтарион <http://imglink.ru/show-image.php?id=106f225d18544e2bb11b37ff5b4c44fd>

Изера <http://imglink.ru/show-image.php?id=da31f2d8eccedd4bb6455cb33e62fd4f>

Алекстраза <http://imglink.ru/show-image.php?id=adb206c955abea3b11249a46204d90c0>

Малигос <http://imglink.ru/show-image.php?id=ef2b7e0ba808ec3114c8fca6e50f2cd4>

Ноздорму <http://imglink.ru/show-image.php?id=06a1bab08e29bd1cb0be3f35c4333a6c>

Не бечено.

<http://tl.rulate.ru/book/20790/431141>